

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.М. Зарин

**Нравственный облик и характерные
особенности поэтического творчества
Ивана Савича Никитина**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 12. С. 853-859.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Нравственный обликъ и характерныя особенности поэтического творчества Ивана Савича Никитина ¹⁾.

СЕГОДНЯ—торжественный праздникъ нашего учебно-воспитательнаго питомника, подготовляющаго дѣятельницъ преимущественно на педагогическомъ поприщѣ. Молодыя поколѣнія, питомцы нашего училища, суть гости настоящаго времени и хозяева будущаго, которое онѣ получаютъ, въ видѣ наслѣдства, отъ прежнихъ поколѣній. Каждое поколѣніе, продолжая дѣло предшествующаго, приносить отъ себя что либо новое. Но это новое, чтобы быть устойчивымъ, прочнымъ, крѣпкимъ и цѣннымъ, должно исторически развиваться изъ стараго, на немъ основываться, лишь раскрывая его и улучшая, проводя все глубже и глубже, совершеннѣе и полнѣе въ сознание и жизнь.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ, первостепенныхъ образовательно-воспитательныхъ средствъ, особенно для молодого поколѣнія, является, несомнѣнно, *литература*, и главнымъ образомъ и прежде всего именно *отечественная*, родная, отображающая въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, нужды, запросы, чаянія, потребности, особенности и идеалы русскаго народа.

21-го сентября настоящаго года исполнилось восьмидесятилѣтіе со дня рожденія одного изъ нашихъ отечественныхъ поэтовъ *Ивана Саввича Никитина*,—поэта, правда, не первой величины, но, несомнѣнно, все же выдающагося, серьезнаго и искренняго.

¹⁾ По поводу восьмидесятилѣтія со дня его рожденія. Рѣчь, произнесенная на актѣ Исидоровскаго женскаго училища 10 октября 1904 года.

Посильное и, по возможности, краткое воспроизведеніе нѣкоторыхъ чертъ его нравственнаго облика и раскрытіе наиболѣе существенныхъ, характерныхъ особенностей его поэтическаго творчества и будетъ предложено—по этому поводу—просвѣщенному вниманію настоящаго высокочтимаго собранія, украсившаго своимъ присутствіемъ наше скромное торжество.

Никитинъ замѣчателенъ прежде всего какъ личность, обладавшая необыкновенно-твердымъ характеромъ, стойкостью въ борьбѣ съ внѣшними обстоятельствами,—нуждою, лишеніями, семейными неурядицами и невзгодами. Среди самыхъ тяжелыхъ условій онъ сохранилъ полное нравственное самообладаніе, неуклонно и постоянно стремился, не смотря на все препятствія, къ свѣту знанія; былъ проникнутъ искреннею и глубокою религіозною настроенностью и преданностью Церкви, глубоко вѣрилъ въ смыслъ жизни, управляемой Провидѣніемъ; отличался чуткостью и отзывчивостью къ нуждамъ, горестямъ и страданіямъ своихъ ближнихъ.

Не смотря на тяжелыя жизненныя обстоятельства, которыя, повидимому, могли совершенно задавить и обезличить всякаго другого, менѣе стойкаго и сильнаго духомъ чело-вѣка, Никитинъ не зарылъ въ землю своего таланта: онъ, лишая себя необходимаго отдыха послѣ тяжелой и хлопотливой дневной работы, учился, читалъ, вдумывался въ прочитанное, присматривался къ жизни, наблюдать „бѣдность горемычную“ окружающихъ людей, — переживалъ своимъ сердцемъ горе и страданіе ближнихъ и „скорбь свою“ онъ „въ звукахъ изливалъ“.

Энергичную, неустанную борьбу съ окружающею обстановкою и тяжелыми обстоятельствами жизни Никитинъ изобразилъ въ слѣдующихъ словахъ:

Какъ узникъ я рвался на волю...
 Упрямо цѣпи разбивалъ!
 Я свѣта, воздуха желалъ!...
 Ни силъ, ни жизни молодой
 Я не жалѣлъ въ борьбѣ съ судьбой!

Вообще жизнь нашего поэта являетъ намъ одинъ изъ несчастныхъ и замѣчательныхъ примѣровъ господства умственной и нравственной личности чело-вѣка надъ внѣшними обстоятельствами. По его собственнымъ словамъ, хотя почти „отъ самой колыбели страданіе досталось“ ему, — „какъ чело-вѣкъ,

своей высокой цѣли“ онъ „не забыть въ мучительной борьбѣ“ (т. I стр. 175).

Онъ стремился жить такъ, чтобы, несмотря на всѣ житейскія невзгоды, быть достойнымъ имени человека,—„этого разумнаго Божья созданья“. Вотъ почему правъ біографъ Никитина ¹⁾, когда говоритъ, что лучшая поэма, имъ созданная,—его жизнь: лучший типъ—онъ самъ ²⁾).

Что же давало нашему поэту необходимыя силы для того, чтобы не пасть духомъ въ житейской борьбѣ, стойко и бодро стремиться къ свѣту, къ истинѣ и добру? Не удивительноли, что „суровый холодъ жизни строгой спокойно“ онъ „переносилъ“ „и у небесъ дороги новой въ часы молитвы не просилъ“? Въ чемъ нашъ поэтъ почерпалъ необходимыя для осуществленія своего жизненнаго подвига силы? Въ чемъ онъ находилъ облегченіе и утѣшеніе въ своей тяжелой долѣ?

Поэтическій даръ Никитина, на который онъ смотрѣлъ, какъ на свое призваніе, какъ „на лучший даръ небесный“, какъ „на драгоценный кладъ“,—который онъ берегъ и хранилъ, видя въ немъ талантъ, ему вѣренный отъ Бога,—его поэтическое творчество служило для него отрадой и утѣшеніемъ, давало ему просвѣтъ въ его тяжелой жизни, доставляло ему свѣтлыя мгновенія, когда онъ забывалъ все окружающее и переносился въ идеальный міръ.

Вотъ что говоритъ о себѣ онъ самъ:

Были у меня отрадные мгновенья,
 Когда всю скорбь мою я въ звукахъ изливалъ!
 И зналъ я сердца миръ и слезы вдохновенья
 И долю горькую завидной почиталъ.
 За даръ свой, въ этотъ мигъ, благодарилъ я Бога,
 Казался раемъ мнѣ мой темный уголокъ.

Въ такія минуты онъ становился „чуждъ дневныхъ тревогъ, насущныхъ нуждъ“.

Какъ истинный поэтъ, Никитинъ понималъ „живой языкъ природы“, и, созерцая природу, приходилъ къ убѣжденію, что „прекрасенъ міръ“. По собственному признанію поэта, съ нимъ „говорилъ и вѣтеръ перелетный“. Онъ понималъ „лѣсовъ, и волнъ, и вьюги шумъ“.

Въ каждой травкѣ—душа,
 Каждый звукъ говоритъ.

¹⁾ М. Ѡ. Де-Пуле.

²⁾ Стр. 165.

Онъ „съ дѣтства понимать привыкъ“ лѣса „молчаніе нѣмое“ и его „таинственный языкъ,

Какъ что-то близкое, родное.

На лонѣ природы „и сердцу и думамъ“ онъ находилъ „свободу“.

Въ тиши вѣ природы необъятной
 Покой уму и сердцу нахожу;
 И чужды мнѣ земныя впечатлѣнья,
 И такъ свѣтло во глубинѣ души:
 Мнѣ кажется, со мной въ уединенн
 Тогда весь міръ бесѣдуетъ въ тиши...
 Здѣсь мать моя, другъ и наставникъ—природа.
 И кажется жизнь мнѣ свѣтлѣй впереди,
 Когда къ своей мощной, широкой груди
 Она, какъ младенца, меня допускаетъ
 И часть своей силы мнѣ въ душу вливаетъ.

Такимъ образомъ, „здоровое сердце“ поэта отражало въ себѣ, „міръ и Творца“. Никитинъ, по его собственнымъ словамъ, „созерцалъ присутствіе Бога въ твореньи“.

Для него, какъ и для всякаго человѣка съ чуткимъ и чистымъ сердцемъ, было несомнѣнно, что „на своемъ языкѣ“ природа, и годы, и вѣки вторить свободно торжественный гимнъ вездѣсущему Богу“.

Присутствіе непостижимой силы
 Таинственно скрывается во всемъ:
 Есть смыслъ и жизнь въ безмолвіи ночномъ,
 И въ блескѣ дня, и въ тишинѣ могилы,
 Въ движеніи безчисленныхъ міровъ,
 Въ торжественномъ покоѣ океана,
 И въ сумракѣ задумчивыхъ лѣсовъ,
 И въ ужасѣ степного урагана,
 Въ дыханіи прохладномъ вѣтерка,
 И въ шелестѣ листовъ передъ зарею,
 И въ красотѣ пустыннаго цвѣтка,
 И въ ручейкѣ, текущемъ подъ горою.

Близость къ природѣ производила на душу поэта отрадное, успокоительное, умиротворяющее впечатлѣніе, которое разрѣшалось нерѣдко молитвой.

И забываю я тогда свой день печальный,
 Съ оставленнымъ трудомъ безъ жалобы мирюсь,
 Гляжу на небеса и въ тишинѣ молюсь...
 Когда одинъ, въ минуты размышленія,
 Съ природой я бесѣдую въ тиши,

Я вѣрю: есть святое Провидѣнье
 И кроткій миръ для сердца и души;
 И грусть свою тогда я забываю,
 Съ своей пуждой безропотно мирюсь,
 И небесамъ невидимо молюсь,
 И пѣснь пою, и слезы проливаю...

Религіозное настроеніе поэта, несомнѣнно привитое къ нему еще въ дѣтствѣ, въ семейномъ воспитаніи, искреннее и глубокое,—укрѣплялось и поддерживалось въ поэтѣ также тѣми скорбными обстоятельствами, которыми была полна вся его жизнь, и которыя отразились очень замѣтно и на его поэтическомъ творествѣ.

Страданіе нерѣдко вдохновляло лучшихъ поэтовъ нашего вѣка и являлось источникомъ тѣхъ религіозныхъ мотивовъ, какіе нерѣдко звучатъ въ ихъ поэзи. Скорбь даетъ душѣ крылья, которыя уносятъ человѣка къ небу. Скорбь—это мость, соединяющій этотъ міръ съ горнимъ. И у Никитина скорбные мотивы разрѣшаются очень часто молитвенными аккордами, смягчавшими грустное настроеніе его, дававшими ему облегченіе, успокоеніе и даже отраду и миръ.

Тяжелъ вашъ крестъ и ваша чаша
 Горька! Но живъ Господь всего:
 Да не смутится сердце ваше,
 Молитесь, вѣруйте въ Него!
 Слеза-ль падеть у васъ,—Онъ знаетъ
 Число всѣхъ капель дождевыхъ,—
 И ваши слезы сосчитаетъ,
 Оцѣнитъ каждую изъ нихъ.
 Онъ весь любовь, и жизнь и сила,
 Съ Нимъ благо все, съ Нимъ свѣтъ во тьмѣ!...

Въ тяжелыя минуты мучительныхъ сомнѣній и тяжкихъ огорченій, когда „сердце“ поэта не находило ни въ чемъ „отрады“, когда онъ съ особенно острою болью чувствовалъ „все зло въ этомъ мірѣ, всю скорбь человѣка“, онъ находилъ успокоеніе, отраду и облегченіе только въ молитвѣ.

Склоню предъ иконой святою колѣни
 И съ жаркой молитвою ницъ упаду.
 И мнится мнѣ, слышу я шопотъ невнятный,
 И кто-то со мной въ полумракѣ стоитъ:
 Быть можетъ, незримо, въ тотъ мигъ благодатный,
 Мой ангель-хранитель молитву творить.
 И въ душу прольется мнѣ свѣтлая радость.

Особенно трогала поэта способность нашего простого народа „вѣрить и терпѣть“, нести безропотно свой крестъ въ

самой тяжелой жизненной обстановкѣ, въ постоянномъ горѣ, нуждѣ и лишенияхъ. Поэтъ не только удивлялся этой духовной силѣ русскаго народа, но совѣтовалъ всѣмъ учиться „этой способности“. (Т. II, стр. 21: „Ночлегъ въ деревнѣ“).

Въ стихотвореніи: „Дѣдушка“ поэтъ представилъ образъ одинокаго, всѣми забытаго и покинутаго, бѣднаго, дряхлаго старичка-крестьянина, много видѣвшаго „кручины на вѣку своемъ“ и подъ старость имѣвшаго единственную отраду— „въ Божій храмъ ходить“. И въ своей молитвѣ онъ не жалобы изливаетъ передъ Богомъ, не облегченія и улучшенія своей участи проситъ, а „за скорби славить Бога, Божіе дитя“

И весь русскій народъ во всемъ своемъ историческомъ прошломъ проявилъ, по убѣжденію нашего поэта, эту могучую нравственную силу, въ борьбѣ съ препятствіями закалilъ свой духъ, постепенно, но неуклонно шествуя по опредѣленному ему Провидѣніемъ пути, возрастая отъ славы къ славѣ, отъ силы въ силу.

Таковъ удѣлъ твой, Русь святая,—
 Величье кровью покушать;
 На гудахъ пепла, выростая,
 Не въ первый разъ тебѣ стоять
 Въ борьбѣ съ чужими племенами
 Ты возмужала, развилась,
 И надъ мятежными волнами
 Скалой громадвой поднялась.

При такихъ условіяхъ нѣтъ основаній опасаться за будущую судьбу русскаго народа. Какія бы тяжелыя испытанія ни суждено ему было нести въ своей исторической жизни, какія бы тяжкія невзгоды ни постигали его,—сомнѣваться въ его плодотворной работѣ на благо человечества и во славу Божию нѣтъ основаній,—„Господь. Русью править“. Но при этомъ, по убѣжденію поэта, требуется, конечно, честная, самоотверженная работа всѣхъ русскіхъ людей, особенно же тѣхъ, которые имѣютъ возможность и способность оказывать благотѣльное воздѣйствіе на простой народъ, служить ему въ дѣлѣ его просвѣщенія, помогать ему справляться и съ другими многочисленными нуждами.

Поэтъ съ надеждою взиралъ на молодые поколѣнія, многого ожидалъ отъ нихъ, звалъ ихъ на частную, самоотверженную работу для русскаго народа. Не легка твоя будетъ дорога, зывалъ онъ къ молодежи...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки